

Прошли дни. Гарри, Габриель и Гермиона стали ближе друг к другу. Билл Уизли почти постоянно присутствовал в школе. Предположительно, он помогал своим братьям в соревнованиях, хотя большую часть времени проводил с Флер.

Бродяга чаще всего был рядом. Они с Ремусом спрятали свои чемоданы в визжащей хижине Хогсмиды, чтобы быть рядом на случай, если у Гарри возникнет чрезвычайная ситуация с близнецами или конкурентами. Когда Гарри подумал, что ситуация не может стать более напряженной, вмешался профессор Защиты от темных искусств.

«Ты, Поттер. Подойди сюда», — однажды крикнул Грозный Глаз Муди во время урока. «Мы собираемся провести демонстрацию. Вот, подержите это». Профессор предвкушающе улыбнулся Гарри и вручил ему горстку ошеломленных пауков.

Профессор выхватил одного из пауков из рук Гарри. Он произнес заклинание, чтобы вернуть сознание пауку, находящемуся без сознания. Он бросил его на стол и произнес империо. Паук кружился и танцевал по столу, а Хмури ухмылялся Гарри.

«Что это за заклинание?» он спросил.

Несколько студентов подняли руки. — Ты, Малфой. Я уверен, что твой отец знает это. Что это?

Лицо Малфоя покраснело, но он все равно ответил. «Проклятие Империи. Оно лишает жертву свободы воли».

«Правильно», сказал Муди. Он наложил на паука еще одно заклинание. На этот раз оно кричало. Паук корчился на столе. Взгляды всех студентов были прикованы к этому жуткому зрелищу. Глаза Муди были прикованы к одному из студентов. Он закончил заклинание.

— Лонгботтом. Что это было за заклинание? — прогудел Муди.

Невиллу пришлось несколько раз сглотнуть, прежде чем он смог ответить. — Круциатус, — прошептал он наконец. Муди какое-то время пристально смотрел на него.

«Круциатус причиняет огромную боль во всех нервных окончаниях тела. Если оставить его на жертве слишком долго, она либо сойдет с ума, либо умрет», — сказал бессердечный профессор.

Он схватил еще одного паука, разбудил его и произнес последнее заклинание.

«Авада кедавра!» - прошипел он. Яростный зеленый свет вырвался из палочки Грюма и ударил в паука. Тот мгновенно упал замертво.

— Поттер. Что это было? — спросил он, снова ухмыляясь. Гарри выглядел рассерженным. Как

посмел этот человек.

— Смертельное проклятие. Название самоочевидно, — сказал Гарри сквозь стиснутые зубы.

Муди засмеялся и вернулся в класс. «Сегодня мы увидим, кто из вас сможет справиться с проклятием Империи. У меня есть разрешение от Дамблдора наложить его на вас всех», — сказал Муди с откровенной садистской ухмылкой на лице.

— Нет, — твердо сказал Гарри.

Муди моргнул. Мигания были не синхронизированы. Это сбивало с толку.

«Что это был за мальчик? Боюсь, у тебя нет выбора. Я наложу это заклинание на каждого из вас», — прорычал Муди.

Гарри повернулся и пошел к двери класса. Он даже не остановился, чтобы сначала собрать свои вещи, а просто пошел к двери.

«Империи!» — крикнул голос позади него. Гарри пригнулся и перекатился. Заклинание с глухим стуком ударило в дверь класса. Гарри закатился за студенческую парту и вытащил палочку.

«Тебе не убежать от меня, мальчик. Я достану каждого из вас, особенно тебя», — крикнул Муди. Он стрелял заклинаниями в стол и пол, куда, как он ожидал, Гарри покатится следующим. Гарри побежал вперед, под стулья, его маленький рост работал ему на пользу. Он вскочил и выстрелил в профессора оглушающим заклинанием, затем упал обратно и откатился за следующий ряд столов.

Муди послал взрывное заклинание на стол перед Гарри, заставив его взорваться, оставив после себя большое черное пятно. Он безумно хихикал, пока забрасывал заклинание, Гарри шаркал взад и вперед к ряду, из которого только что пришел. Остальные ученики закричали и попытались выбраться из класса. Муди даже не пытался их остановить.

Муди бросил еще одно разрушительное заклинание на стол рядом с Гарри. Гарри закинул руки за голову, чтобы осколки не ударили ему в лицо. Он вскочил и применил еще два станнера, а затем поспешил вперед на несколько столов. Муди пришлось подпрыгнуть, чтобы избежать заклинаний. На мгновение он потерял Гарри из виду.

— Выходи, Поттер. Я заставлю тебя заплатить! - безумно крикнул волшебник. Он наложил на комнату огненное проклятие. Огонь, которым воспламенились проклятые столы, взревел.

«Профессор! Стоп!» Гермиона в ужасе закричала. Муди встряхнулся, словно вышел из дымки. Он оглянулся на разрушения, которые он причинил, с выражением смущения на лице. Гарри не

терял времени зря. Он перекатился по полу и выстрелил заклинанием в разинутый рот мужчины. Он упал, как мешок с кирпичами.

"Что здесь происходит?" — крикнула МакГонагалл. Кто-то забрал ее из класса этажом ниже.

«Профессор Муди напал на Гарри! Он сказал, что собирается наложить на всех нас проклятие Империи! Гарри сказал нет и попытался уйти. Профессор Муди выстрелил заклинанием в спину Гарри, но когда он промахнулся, он просто сошел с ума!» — всхлипнула Лаванда Браун из того места, где она пряталась, под партой в задней части класса. Ей повезло, что ее не убили.

МакГонагалл быстро потушила пламя и потребовала, чтобы все ученики покинули класс. Она провела быструю переключку в коридоре. Присутствовало большинство студентов. Она быстро отправила призраков найти пропавших. МакГонагалл еще раз проверила класс. Она повторно применила ошеломляющие чары к Муди и вынесла его в коридор.

«Иди, позови директора и вызови авроров», — сказала она Гермионе, единственной ученице, которой, по ее мнению, она могла доверить это дело. Гермиона кивнула и побежала.

Директор прибыл всего через несколько минут, за ним следовали Гермиона, Кингсли Шеклболт и двое других авроров. Профессор МакГонагалл рассказала ему о том, что произошло, и как только она закончила говорить, кожа Муди начала пузыриться.

"Что в мире?" — воскликнула МакГонагалл, глядя на тающего профессора. Он быстро превратился в другого человека.

— Барти Крауч-младший, — мрачно сказал Альбус.

Кингсли послал заклинание Патронус. «Я позвал мадам Боунс. Она скоро придет. А пока давайте отвезем его в безопасное место», — сказал Кингсли, снова применяя ошеломляющее заклинание.

МакГонагалл настояла, чтобы Гарри пошел со взрослыми. Гермиона отказалась отойти от него с угрюмым выражением лица. МакГонагалл даже не попыталась ей отказать, она просто повела их в кабинет директора.

Они расположились на стульях вокруг стола директора. Барти был привязан к своему стулу с головы до ног. Его тщательно обыскивали. При нем были найдены три портключи и бутылка обратного зелья.

Мадам Боунс и четыре аврора прибыли, когда закончили опустошать карманы Барти.

«Отчет», потребовала она и вышла на сцену. Шеклболт изложил ей все, что ему известно на

данный момент. Она кивнула.

«Откуда ты знаешь, что это Барти Крауч-младший? Он должен быть мертв», — спросила она Дамблдора.

«Я мог бы узнать одну из моих заблудших овец где угодно», — серьезно сказал старик.

«Я тоже его узнаю. У него есть отличительные черты», — сказала профессор МакГонагалл.

Мадам Боунс осмотрела колбу с зельем. Она повернулась к двум другим аврорам в комнате.

«Обыщите его офис. Посмотрите, есть ли какие-нибудь признаки настоящего Муди. Он должен быть близко, если этот парень готовит достаточно свежего обратного сока, которого хватит на весь день», — сказала мадам Боунс. Два других аврора покинули комнату.

Она разбудила мужчину. Он огляделся и начал хихикать.

«Ты от меня ничего не получишь. Я буду молчать как блоха», — пел Барти.

Мадам Боунс подняла бровь. "Кто ты?"

«Я не говорю», - пел он. Она поразила его заклинанием. Он исчез, как свет, всего на мгновение.

— У тебя есть набор следователя? она спросила. Шеклболт достал из сумки на поясе небольшую коробочку. Он увеличил его и открыл. Там было полно зелий. Он достал из коробки прозрачный пузырек с зельем и протянул его мадам Боунс.

«Начни запись», — сказала она. Тонкс достала диктофон и рулон пергамента. Она подмигнула Гарри.

«Готов», сказал он. Она снова кивнула.

«Мадам Амелия Боунс, собеседник. Дата четверг, 17 ноября 1994 года. Субъект неизвестен и отказывается сотрудничать».

Она произнесла заклинание, чтобы разбудить заключенного еще раз.

"Кто ты?" — спросила мадам Боунс.

Голос захихикал. «Я — это ты, а ты — это я, а мы — это мы, и мы — все вместе!» он спел.

Она наложила на мужчину заклинание связывания тела. Барти застыл в позе. Мадам Боунс вышла вперед и ввела веритасыворотку. Его глаза безумно закатывались, но он не мог устоять. Мадам Боунс разморозила его.

"Кто ты?" — спросила она еще раз.

— Бартемиус Найджелус Крауч-младший, — сказал он вежливым голосом.

«Как тебе удалось сбежать из Азкабана и инсценировать собственную смерть?» — спросила мадам Боунс.

«Мой отец обменял меня на мою умирающую мать. Она осталась под действием обратного зелья и умерла в тюрьме. Он забрал меня домой и держал под проклятием Империи», — сказал Барти. Мадам Боунс и Шеклболт переглянулись.

"Когда это произошло?" — спросила мадам Боунс.

«7 апреля 1983 года», — сказал Барти. «Я сбежал от отца на чемпионате мира».

«Он взял тебя на чемпионат мира?» — недоверчиво спросила мадам Боунс. Ради всего святого, у Барти были места в ложе министра.

«Да», ответил спокойный Барти.

«Почему ты выдаешь себя за Грозного Глаза Муди?» — спросила мадам Боунс.

Барти изо всех сил старался не отвечать. «Мой хозяин приказал мне сделать это».

«Кто твой хозяин?»

«Лорд Волдеморт», — ответил Барти с благоговением в голосе.

"Где он?" — потрясенно спросила мадам Боунс.

Барти хихикнул. «Я не могу вам сказать. Он под фиделиусом», — едва заметно в его голосе появился напевный тон.

«Каков его план?» — спросила мадам Боунс.

Барти изо всех сил старался не отвечать. «Чтобы принять Поттера на турнир. Чтобы...» он боролся сильнее. Послышался тошнотворный чавкающий звук, затем изо рта Барти потекла кровь. Он откусил себе язык и проглотил его.

Гарри отпрыгнул назад, пытаясь избежать брызг крови. Барти дико смеялся и харкал кровью изо рта.

Мадам Боунс снова ошеломила его.

— Отвези его к Мунго. Отрасти ему язык, а потом приходи за мной, — серьезно сказала Амелия. Шеклболт немедленно ушел.

Мгновение спустя прибыли два других аврора, между ними парил Грозный Глаз Грюм.

«Мы нашли его запертым в собственном багажнике. Ему плохо. Нам лучше отвезти его к Мунго», — сказал аврор.

«Продолжайте», — сказала мадам Боунс. Шеклболт появился снова.

«Я взял его под охрану в «Мунго». Они работают над промыванием его желудка, чтобы вернуть его обратно. Затем они собираются снова его пришить. Они сказали, что он не сможет говорить до завтра».

Мадам Боунс кивнула и повернулась к Гарри. — Не мог бы рассказать нам, что произошло?

Гарри объяснил всю эту печальную историю.

«Затем я, наконец, оглушил его. Он почти схватил меня», — сказал Гарри, подняв руки, чтобы показать осколки, вонзившиеся в его предплечье. МакГонагалл начала произносить заклинания, чтобы исцелить его руки.

Мадам Боунс закончила записывать его заявление. — Есть что еще добавить? она спросила.

«Не то чтобы я мог об этом подумать. Как ты думаешь, он прав? Волдеморт здесь? Он приказал добавить меня в этот психотический турнир?» — спросил Гарри, и чем дольше он говорил, тем злее становился его голос.

«Я не могу сказать, мистер Поттер. Я могу только обещать, что проведу расследование», — сказала мадам Боунс.

«Ну, возможно, ты захочешь выяснить, почему Волдеморт уже дважды появлялся в этой школе,

чтобы мучить меня», — злобно сказал Гарри. Он устал от того, что им помыкает этот маньяк! Волдеморт мог бы поцеловать задницу Гарри. Гарри внезапно похолодел. Что, если Волдеморт узнает о его детях? Он бы сделал это, не так ли?

«Я не могу с этим справиться прямо сейчас! У меня дети. О боги! Что, если этот придурок доберется до моих детей? Что мне тогда делать?» — сказал Гарри, в тревоге хватая себя за волосы.

«Что значит, у вас есть дети?» — осторожно спросила мадам Боунс.

Гарри ничего не сказал, а Гермиона сказала. «У Гарри есть сыновья-близнецы. Им сейчас почти три месяца», — спокойно сказала Гермиона.

Брови мадам Боун поднялись к ее волосам. «Кто счастливая мать?»

— Гарри использовал суррогатную мать, — чопорно сказала Гермиона.

Мадам Боунс посмотрела на Гарри. Он вызывающе посмотрел на нее. Она только покачала головой.

«А теперь расскажи мне об этих двух других инцидентах с Волдемортом?» - сказала она строго. Гарри с радостью подчинился. Мадам Боунс все время смотрела на Дамблдора вонючим взглядом.

«Я вернусь со своей следственной группой, чтобы продолжить расследование этих утверждений, мистер Поттер», - она злобно посмотрела на Дамблдора. «Я тоже вернусь, чтобы поговорить с вами, директор. Я очень удивлен, что впервые слышу об этих вещах. Я хочу знать, почему».

Дамблдор вздохнул и потер лицо почерневшей рукой. Чернота распространилась до середины предплечья.

«Это еще один неожиданный случай, о котором нужно позаботиться», — сказал Дамблдор, подняв руку. Он повернулся и посмотрел на Гарри и Гермиону. МакГонагалл смотрела на него обеспокоенным взглядом.

«Нам нужно многое обсудить. Пожалуйста. Остайся. У меня есть кое-что, чем я хочу с тобой поделиться», — сказал Дамблдор с усталым вздохом.

Гарри вопросительно посмотрел на директора, но не пошевелился. МакГонагалл пошла убедиться, что никто не подслушивает. Она вернулась и села. Дамблдор улыбнулся и кивнул ей головой. Он снова посмотрел на Гарри.

«Гарри, мой мальчик. Прошло много лет с тех пор, как началась борьба с Томом Риддлом. Боюсь, что моя первая битва с ним была полным провалом с моей стороны. Я не смог осознать опасность, которую он может представлять. поверни его обратно к свету. Давай посмотрим, — сказал Дамблдор, вытаскивая странную круглую чашу с рунической резьбой, покрывающей каждый ее дюйм. Гарри ахнул, когда директор приложил палочку к своему лбу и, казалось, что-то вытащил. Серебристая прядь плыла вниз, как клочок ветра. Он наполнил водоподобное вещество внутри чаши странным свечением.

"Что это такое?" — с любопытством спросила Гермиона.

«Это? Это мысленное омут. Омуты мыслей — редкие магические устройства, которые позволяют пользователю просматривать воспоминания о себе или других. Это очень удобно. Оно извлекает все, что помнит подсознание, а не только то, что было понято сознательным разумом в момент время, — сказал Дамблдор с улыбкой. «Наклонись вперед и присоединяйся ко мне».

Дамблдор наклонился вперед, пока его лицо не коснулось поверхности воды. Он внезапно исчез. Гарри ахнул и посмотрел на профессора МакГонагалл и Гермиону.

«Продолжайте. Не заставляйте директора ждать», — приказала мадам Боунс. Гарри последовал примеру Дамблдора и погрузил лицо в тонкую, не совсем жидкость, наполнившую чашу. Ему казалось, что он кувырком кувыркнулся в какую-то скрытую глубину чаши. Он со вздохом приземлился на ноги.

Дамблдор потянулся, чтобы поддержать Гарри. Мгновение спустя к ним присоединились Гермиона, мадам Боунс, Кингсли Шеклболт, розоволосый аврор, которого еще не представили, а затем МакГонагалл.

«Это приют, в котором вырос Том Марволо Риддл. Этот щеголеватый джентльмен искренне ваш. Давайте последуем за ним», — сказал директор. Они последовали за младшим Дамблдором в заброшенное здание. Они поднялись по шаткой лестнице и оказались в пустой комнате, где были только кровать, тумбочка и шкаф. Больше ничего в комнате не было. Никаких других личных вещей или каких-либо сентиментальных вещей.

На узкой кровати сидел худощавый мальчик. Он настороженно смотрел на директора.

Они наблюдали за высокомерием и неповиновением мальчика. Они видели, как он поджег шкаф и снова потушил его, не оставив на дереве ни следа. Они не могли не вздрогнуть, когда Дамблдор ответил мальчику скорее сурово, чем сочувственно. Мальчик отключился. В тот самый момент было легко увидеть, что Дамблдор нажил врага в Томе Ридdle.

Они вернулись в кабинет директора.

Дамблдор вздохнул и потер голову. «Видишь ли, Гарри. К тому времени, когда я встретил его,

Том Риддл уже вступил на путь тьмы. Он был полон злобы, ненависти и грубой силы. Это была нестабильная комбинация. Давайте еще раз взглянем на молодого Том Риддл. Это воспоминание возникло после того, что я считаю его первым убийством. Если я прав, его вторая серия убийств произошла летом после этого инцидента. Давайте посмотрим», — сказал Дамблдор.

Они вернулись в Омут памяти. Молодой Том Риддл предстал перед странным человеком и молодым Дамблдором. На груди у него был значок старосты, а его притворно-уважительное поведение носило надменный вид.

«Я поймал Рубеуса Хагрида здесь, на месте преступления, директор», - сказал молодой Том Риддл. Молодой Альбус Дамблдор подозрительно посмотрел на него.

«Как удобно. Рубеус утверждает, что кто-то оставил ему записку о встрече с ними здесь в это время. Ты ничего об этом не знаешь, не так ли, Том?» — спросил Дамблдор.

Риддл спокойно оглянулся, но в его глазах мелькнула ненависть.

«Ну ладно, профессор Дамблдор. Том — прекрасный, порядочный молодой чистокровный. Он не будет лгать. С другой стороны, этот Хагрид. Он просто не тот тип, который подходит для обучения в Хогвартсе. Вокруг Хагрида всегда есть эти странные, опасные животные. "Это должен быть он. Я уверен, что это несчастный случай, но для школьного совета это не будет иметь значения. Нет, его придется исключить, так как ученик умер. Это все прекрасно связывает", - сказал директор. Диппетт с улыбкой и пружинистой походкой. Честно говоря, его не волновало, виновен этот маленький мальчик смешанной расы или нет. Он просто хотел иметь возможность переломить ситуацию.

«Я думаю, что правда всегда предпочтительнее красивой лжи», — сказал Дамблдор, глядя на Тома поверх очков.

«Да, да. Правда. Я думаю, мы нашли всю правду, которая нам нужна. Хагрида придется исключить. Позовите мальчика в мой кабинет», — сказал директор Диппетт, обнимая Тома. «Ты тоже придешь в мой кабинет, Том, мальчик мой. Я думаю, это требует награды за особые заслуги перед школой», — сказал директор Диппетт. Том посмотрел через плечо на Дамблдора с выражением успешной злобы. Том выиграл этот раунд.

Вскоре они снова оказались в кабинете директора. «На следующее лето магловская семья Тома была найдена мертвой от Смертельного проклятия».

— Его любимое проклятие, — пробормотал Гарри. Гермиона взяла его за руку в знак поддержки.

«Вполне. Его волшебный дядя был признан виновным в преступлении. Морфина Гонта отправили в Азкабан. Он умер в тюрьме», — сказал Дамблдор.

«Вы думаете, что Том Риддл совершил это убийство, директор?» — спросила мадам Боунс.

— Да. Том пролежал на дне до конца своей карьеры в Хогвартсе. В следующий раз я увидел его уже после того, как он окончил Хогвартс. Он пришел просить меня о работе. Давайте посмотрим, — устало сказал Дамблдор.

Группа вернулась в Омут памяти. Молодой человек лет двадцати пяти с красными радужками в оправе высокомерно смотрел на того, кто теперь был директором Дамблдором.

«Вы хотели бы, чтобы вас рассмотрели на должность инструктора по защите от темных искусств?» — спросил Дамблдор слегка удивленным тоном. Том не упустил из виду его акцент на слове «против».

«Правильно, профессор. Я хотел бы пополнить хваленые ряды профессоров Хогвартса. Я был бы рад показать вам свой опыт, полученный с помощью Темных искусств. И защиты от, конечно», — сказал Том с легкой ухмылкой. Дамблдор уставился на Тома поверх очков.

«Думаю, я вижу, как далеко вы уже зашли по этому пути. Нет, мы пойдем в другом направлении для профессора. Хотя я ценю ваш интерес к этой должности, я думаю, что вы не имеете права на рассмотрение в настоящее время. тебе нужен эскорт или ты можешь выйти сам?» — сказал Дамблдор окончательно.

Ухмылка Тома Риддла стала шире, но его глаза практически горели яростью. Красный цвет его глаз усилился.

«Я вижу себя свободным. Спасибо за ваше время и внимание, профессор Дамблдор. Это было очень приятно, как всегда», — ехидно сказал Том, поднимаясь со стула. Он резко развернулся и резко повернулся спиной к Дамблдору. Он начал выходить из комнаты.

«Еще не поздно измениться, Том. Ты все еще можешь сделать другой выбор», - мягко сказал Дамблдор.

Том Риддл напрягся и замер в дверях. Он взглянул через плечо на Дамблдора.

«Мой путь — это я сам, — сказал он тихо, с гневом и силой в голосе. Дамблдор только покачал головой в сторону молодого человека.

«Действительно, так было всегда», — тихо сказал Дамблдор в ответ. Воспоминания закончились, и группа снова оказалась в кабинете Дамблдора.

Несколько минут все молчали.

«К этому моменту он уже зашел слишком далеко, чтобы помочь, профессор», — тихо сказала Гермиона. «Он уже разорвал свою душу».

Голова Дамблдора опустилась. Он издал утомлённый вздох.

«Я слышу правду твоих слов, но мое сердце глухо к их мудрости», — сказал Дамблдор. «К тому времени, когда я в следующий раз увидел Тома, он был тем монстром, которого вы знаете сегодня. Он принял личность лорда Волан-де-Морта и начал свою попытку претендовать на власть над волшебным миром».

«Как ему удастся уклоняться от смерти? Что ты нам не говоришь?» — потребовал Гарри. Он был разочарован тем, что директор выбрал этот окольный путь, чтобы рассказать им, что происходит. Гарри не нужен был урок логики. Ему нужны были ответы.

Дамблдор вздрогнул от вопросов Гарри. Он взглянул на свою почерневшую руку и понял, что пришло время.

«Зло, которое Том причинил миру, называется крестражем», — сказал Дамблдор. Мадам Боунс выругалась. Дамблдор продолжил. «Мисс Грейнджер использовала правильную терминологию, когда сказала, что Том уже разорвал свою душу. Именно это и делает хладнокровное убийство: оно разрывает душу убийцы. Это раскол, который никогда по-настоящему не заживает. Том соединил раскол своей души с помощью определенных темных магических ритуалов, которые позволили частичке его разбитой души поместиться в материальный объект. Вот почему он не может умереть. Он привязал себя к этому плану существования», — сказал Дамблдор, сожалея о своих словах, даже когда произносил их. . Он хранил эту ужасную тайну при себе в течение двух долгих лет.

«Можно ли что-нибудь сделать?» — в смятении спросила Гермионель.

В то же время профессор МакГонагалл воскликнула: «Скажите, что это не так!»

Гарри сидел тихо, внутри него нарастала внутренняя буря.

«Боюсь, что это так, Минерва. Том проник в глубины тьмы, чтобы сохранить себе жизнь и власть. Есть кое-что, что можно сделать, мисс Грейнджер. Мы можем выследить этих мерзостей и вернуть Тома в его смертный мир. — сказал Дамблдор, обретая уверенность.

"Сколько их там?" — спросила мадам Боунс. — Ты знаешь, где они?

«Я ожидаю, что их семь. На данный момент я знаю как минимум четыре предмета и очень сомневаюсь, что это правильное количество. Том выбрал бы число с магическим значением, а семь — самое священное число в большинстве магий души», — сказал Дамблдор.

«Мы знаем, где находится один из этих крестражей, не так ли?» — спросил Гарри угрожающим голосом. — Как давно ты знаешь?

Дамблдор с тревогой посмотрел на Гарри. Гарри нежно коснулся своего шрама. Он взорвался со своего места и начал расхаживать.

«Что нужно сделать, чтобы от него избавиться? Возможно ли это вообще?» Гарри разглагольствовал.

Дамблдор практически съезжился на своем месте. Он заслужил ярость этого мальчика. Это происходит именно тогда, когда ему было ради чего жить.

— О чем ты говоришь? Гарри? — потребовала Гермиона. Она вскочила и схватила Гарри за плечи. Он отказался смотреть ей в глаза. Его драгоценные сыновья — это все, о чем он мог думать. Они будут сиротами, как и он.

— Скажи ей, — прошипел Гарри Дамблдору через плечо.

"Скажи мне что?" — потребовала Гермиона разочарованно.

В комнате царила тишина. Дамблдор не мог заставить себя сказать это. Прошло несколько минут, пока все были заперты в картинах.

— Я крестраж, — сказал Гарри сердитым шепотом. Все замерли на несколько минут. Все они смотрели то на Гарри, то на Дамблдора с выражением отчаяния на лицах.

— Нет, — сломленно прошептала Гермиона. Она схватила Гарри и крепко обняла его. Гарри сначала сопротивлялся контакту, но затем схватил Гермиону.

— Пожалуйста, скажи, что это не так, — снова в отчаянии сказала МакГонагалл.

Мадам Боунс снова выругалась.

Дамблдор ни на кого не смотрел.

— Мы можем что-нибудь сделать? — спросил Гарри надрывающимся голосом.

«Я буду продолжать искать», — поклялся Дамблдор. «До конца моих дней, если придется», — поклялся он.

Гермиону начало трясти. Она вырвалась из рук Гарри и набросилась на директора.

«Сколько это будет дней, директор?» — спросила она с нетипичным презрением в голосе. — У тебя вообще есть какие-нибудь зацепки?

Альбус тихо посмотрел вверх. В его глазах было столько печали.

«Я не могу быть уверен, но ожидаю, что в следующем году у вас будет новый директор или директриса», — сказал Дамблдор, его голос был полон боли. Настала очередь Гарри развернуться и встретиться с Дамблдором.

— Ты собираешься просто бросить меня из-за этого? — недоверчиво спросил он.

«Гарри, нет. Я собираюсь помочь тебе. Всем, чем могу. В этом году мы собираемся подготовить и охотиться на этих тварей», — пообещал Дамблдор.

Гарри горько рассмеялся. «Между покушениями на мою жизнь в стиле гладиатора, верно?»

Дамблдор снова вздрогнул. Гарри начал качать головой.

«Я не могу сейчас с этим справиться. У меня дети», — сказал Гарри, выбегая из кабинета директора. Гермиона пробыла достаточно долго, чтобы произнести свою речь, а затем побежала догонять Гарри.

«Знаешь, чего больше всего боится Гарри? Что его дети станут сиротами, и ты бросишь их в жестокий дом, как ты сделал с Гарри», — сказала Гермиона со слезами в голосе. Она повернулась и выбежала из комнаты.

Дамблдор рухнул на свой стол, уронив голову на руки. Минерва ничего не сказала, просто повернулась и тоже тихо вышла из комнаты.

— На этот раз ты в этом по уши, Альбус, — зловеще сказала мадам Боунс. Она побежала догонять подростков.

Гермиона и мадам Боунс догнали Гарри на последней лестнице, ведущей в башню Гриффиндора. Они ничего не сказали; они просто быстро шли рядом с мальчиком, который изо всех сил пытался сдержать свои эмоции. Они вошли в башню, где царилослепраздничное волнение.

"Гарри!" позвонил нескольким взволнованным людям, которые хотели поздравить его с тем, что он присоединился к розыгрышу братьев Уизли, чтобы привлечь трех чемпионов Гриффиндора к участию в соревновании Трех Волшебников.

Гарри зарычал и ссутулил плечи. Он протиснулся сквозь возбужденную толпу к входу в свои

личные покои. Как раз в тот момент, когда разочарование по поводу реакции Гарри начало распространяться, близнецы Уизли вернулись с партийными подарками, своим старшим братом Биллом, Габриель и ее обычной компанией.

Как только Габриель увидела Гарри, она бросилась к нему. Гермиона открыла дверь в его комнаты и поспешила их всех внутрь.

Близнецы запустили фейерверк и начали раздавать коробки со сливочным пивом и стопки сладостей. Все зааплодировали и начали петь о веселой и хорошей команде Гриффинора. Близнецы кудахтали, когда по комнате начали разноситься шутки, смешанные с грудями сладостей и бутылками сливочного пива.

Гарри ворвался в свои комнаты и направился прямо в багажник. Он вошел в свой дом так быстро, как только мог, и энергично призвал метлу. Дерево шлепнулось ему в ладонь как раз в тот момент, когда остальная часть группы догнала его. Он ничего не сказал. Он вышел из дома и взмыл в небо.

Гермиона и Габриель смотрели ему вслед с болью в сердце. Они оба могли сказать, что он действительно расстроен.

«Что добавить?» — спросила Флер, всегда на грани любопытной дерзости.

Гермиона посмотрела на группу и вздохнула. «Я не могу тебе сказать, но Гарри мог бы. Дай ему немного отдохнуть. Он придет и найдет нас, когда будет готов. Я собираюсь проверить близнецов и взять книгу, чтобы почитать. вероятно, вернется сюда, чтобы посмотреть, как летает Гарри. Вероятно, сегодня он будет в редкой форме».

Остальная часть группы согласилась. Мадам Боунс осталось недолго, но она хотела поговорить с Гарри, прежде чем уйти. Она решила предоставить мальчику немного свободы действий. Он испытал ужасное потрясение. Группа пошла в библиотеку, а Гермиона и Габриель пошли проверить мальчиков и Грейнджеров.

Прошло менее получаса, прежде чем вся группа, а также Грейнджеры, эльфы, оставшиеся Мародеры и дети вернулись на лужайку, наслаждаясь прохладительными напитками, когда солнце начало садиться. Когда последний свет померк, Гарри, наконец, увидел смысл приземлиться. Он тихо подошел к группе, низко опустив голову. Мари и Клодетт уже вернулись в свои общежития, а остальная группа осталась. Все они с беспокойством смотрели на Гарри, за исключением младенцев, которые спали в своей колыбельке, убаюканные звуками искусственного моря.

Гарри смотрел на малышей со слезами на глазах.

— Что такое, Гарри? — спросила Габриель с такой заботой и сочувствием в тоне, что Гарри не мог не ответить на это. Он опустился на колени между Гермионой и Габриель, его Молния

беззаботно упала позади него. Он протянул руку и погладил руки своих сыновей. Он легко накрыл обе их руки своей. Он выпустил из горла рыдания.

Гермиона и Габриель двинулись как один, чтобы удержать его между собой, его рука не отрывалась от детей. Прошло несколько минут, и все удерживали место, чтобы Гарри мог восстановить контроль над собой.

Гарри сделал несколько глубоких дрожащих вдохов и отпустил мальчиков. Девочки не отпускали его, когда он снова устроился между ними. Гарри начал говорить. Он рассказал всем историю о Томе Риддле и его крестражах.

Тишина практически звенела на поляне возле дома у искусственного моря внутри сундука в Хогвартсе.

— Черт возьми, — сказал Билл, нарушая молчание. Это было почти смешно, если что-то о том, что Волдеморт по сути бессмертен, вообще могло быть смешным.

Гарри ухмыльнулся. Именно таковы были его чувства.

«Я немного знаю о крестражах. Они правы. В ситуации с правильно выполненным крестражем единственное, что может вас разлучить, — это смерть. Однако мы знаем, что ваш крестраж был отлит неправильно», — уверенно сказал Билл. Гарри выглядел растерянным.

"Откуда ты это знаешь?" — спросила мадам Боунс, активировав режим исследователя.

«Потому что ты все еще ты. Если бы крестраж был правильно наложен, ты бы умер. Ритуал требует преднамеренного, умышленного убийства невиновного с целью создания крестража. Если бы это сработало, ты бы не стал частичка души Волдеморта поселилась бы в твоём только что опустошенном сосуде, — просто сказал Билл. На лице Гарри отразилась зарождающаяся надежда. Гермиона изучала Билла так, будто ее жизнь зависела от его слов.

Билл продолжил. «Единственный способ изгнать крестраж в такой ситуации — вернуть тело хозяина в прежнее необитаемое состояние».

— Ты имеешь в виду мертвого, — прямо сказал Гарри. Билл кивнул.

«В ситуации неправильного создания крестража создается пиявка души. Пиявка души образуется, когда часть души прикрепляется к хозяину. Она использует жизненную силу или магическую энергию хозяина, чтобы подпитывать существование пиявки души. Она все еще может попытаться полностью овладеть Хозяином, но у хозяев есть шанс отбиться от владения мячом", — сказал Билл.

"Как?" Гермиона практически рявкнула. «Как они могут с этим бороться?»

Билл посмотрел на Гарри.

«Ну, это работает только тогда, когда душа добровольно связана. Это должна быть чрезвычайно сильная связь между несколькими магическими личностями. Это не сработает с одним или двумя. Кажется, три — это минимальное число», — извиняющимся тоном сказал Билл. .

Гарри не понимал. — Что ты имеешь в виду под добровольно связанным?

«Он имеет в виду узы любви, Гарри. Он имеет в виду глубокие узы души, такие как магический брак. Или, возможно, узы сеньора», - тихо сказала Габриель. Гарри ошарашено посмотрел на нее.

«Ты имеешь в виду, что единственный способ бороться с этим — стать рабом или выйти замуж?» — недоверчиво спросил Гарри.

— Или смерть, — мрачно сказал Сириус. Это действительно открыло для мальчика перспективу.

Гарри потерял дар речи. Как он должен был найти несколько человек, которые вышли бы за него замуж, и, надеюсь, в ближайшее время? Гарри обратился за помощью к Гермионе и Габриель, но они обе сильно покраснели. Гарри внезапно заметил, что они все трое сидят так, что могут держаться за руки. Взгляд Гарри превратился в размышление. Он был еще зеленым, но уже не был неопытным парнем.

Сириус тоже посмотрел на него с многообещающим размышлением. Он заметил, как трое волшебных подростков почти мгновенно сблизились. У них уже были глубокие узы доверия, иначе две французские ведьмы не были бы здесь и слушали бы эту историю прямо сейчас.

Ремус не дал Сириусу засунуть ногу ему в рот.

«Это новость, которая дает нам надежду. Давайте в ближайшее время запланируем исследование возможного решения проблемы похищения души Гарри. А пока давайте сосредоточимся на других объектах. Мы не сможем уничтожить их, если не будем знать, что и где они есть, — разумно сказал Ремус.

«Дамблдор считает, что их семь», — сказала Гермиона.

«Он уничтожил один, но он также был серьезно ранен в результате этой попытки. Он сказал, что не надеется дожить до следующего учебного года», - сказал Гарри, его голос представлял собой смущенную смесь гнева и расстройства.

«Это ужасные новости», — раздраженно сказал Ремус. «Как мы продолжим борьбу с

Волдемортом без Дамблдора?»

«Нам не придется», решительно сказал Сириус.

"Что ты имеешь в виду?" — уныло спросил Гарри.

«Мы знаем, кто стоит за твоим участием в этом фарсе соревнования. Вероятно, твое имя в кубке не случайно», — серьезно сказал Сириус.

— Верно, — сказал Гарри, начиная чувствовать непреодолимое давление своей ситуации.

«Это означает, что Волдеморт попытается схватить тебя, вероятно, во время одного из этих заданий», — сказал Ремус с зарождающимся пониманием.

«Ты должен быть готов встретиться с ним лицом к лицу, когда он появится», яростно сказал Сириус.

Гарри выглядел неуверенным.

«Каждый раз, когда ты сталкивался с ним, ты побеждал», — ободряюще сказала Гермиона.

— Сколько раз ты с ним встречался? — обеспокоенно спросила Габриель.

— Примерно четыре раза. Один раз в детстве, два раза в первый год, один раз во второй год, и, ну, сейчас, — сказал Гарри, чувствуя, что его страх взял под контроль. В этом не было ничего нового. Ему просто нужно было найти способ выжить.

«Это впечатляет», — честно сказала Флер. «Ты должен подготовиться. Я помогу тебе», — сказала она несколько высокомерно. Билл улыбнулся ей. Ему нравилась ее уверенность.

Гарри благодарно улыбнулся Флер.

«Мы все это сделаем», решительно сказал Дэн. «Я неплохо стреляю. Буду рад научить вас всему, что знаю».

Гарри ухмыльнулся мужчине. Он воспользовался бы любым преимуществом, с которым мог столкнуться. Волдеморт определенно не ждал бы пистолета.

Гермиона и Габриель многозначительно переглянулись. В этот момент обе девушки были в полном согласии.

— Гарри, — мягко сказала Гермиона. «Если ты хочешь попробовать, я думаю, что Габриель и я оба были бы готовы дать шанс отношениям с тобой, если бы я осмелился говорить за нас обоих».

«Я полностью согласна», сказала Габриель. «Между всеми нами что-то есть. Думаю, я не слишком откровенен, когда говорю, что думаю, что мы все это чувствуем».

Гарри сильно покраснел. — Да, — тихо сказала Гермиона. Глаза Гарри метнулись к ней.

Он посмотрел на Габриель и увидел открытую честность в ее глазах. Он начал медленно кивать.

— Мне бы этого хотелось, — сказал Гарри смущенно, но решительно.

Сириус ухмыльнулся и хлопнул себя по колену.

«Видите, не все так плохо. У нас есть план. У нас есть план с серьезным потенциалом», — сказал он, трясая бровями в сторону Гарри, Гермионы и Габриель, которые все покраснели.

«У нас все еще есть проблема с крестражами», — заметил Ремус.

«Я думаю, дневник второго курса был именно таким», — сказала Гермиона.

— Это имеет смысл, — сказал Гарри.

"Что это?" — спросила Эмма. Гермиона быстро рассказала историю Тайной комнаты.

«Ты убил василиска. Мечом?» — спросила мадам Боунс в замешательстве и недоверии. Сириус громко рассмеялся.

«Твои шалости даже лучше наших, щенки!» — сказал Сириус, катаясь от веселья. «Подумать только, мы могли бы находить мифические комнаты и убивать великих битников, а вместо этого наполнили штаны Слизерна нарывным бальзамом», — сказал Сириус.

Флер взглянула на Гарри в новом свете. Раньше она никогда не считала его настоящим соперником, но если бы он смог сделать это в 12 лет, он был бы настоящим соперником.

Гарри увидел ее оценивающий взгляд и не смог сдержать ухмылку.

«Я думаю, Дамблдор знает о других потенциальных крестражах или их местонахождении», — сказала Гермиона, возвращая группу к нормальному обсуждению.

«Он знает гораздо больше, чем говорит. Пришло время ему признаться!» - яростно сказал Билл.

— Я говорю, что мы спросим его завтра, — агрессивно сказал Гарри. Остальные не могли не согласиться.

Гермиона и Габриель работали с Биллом, Флер, Дэном и Ремусом, чтобы составить график тренировок, который соответствовал бы расписанию занятий Гарри и Флер. Казалось справедливым позволить другой девушке и ее товарищам по команде присоединиться к тренировке вместе с товарищами по команде Гарри. Они оставили достаточно времени Флер, чтобы она могла учиться для своих ТРИОТОНОВ, а Гарри мог провести со своими детьми. Они ожидали, что это, скорее всего, будет марафон, а не гонка. По какой-то странной причине большинство приключений Волдеморта достигли кульминации весной.

После этого группа распалась и разошлась по своим кроватям. Было уже поздно, и в этот вечер произошло немало потрясений. Мадам Боунс попрощалась и вернулась в министерство. Она не планировала широко распространять эту шокирующую информацию, но планировала создать ударный отряд.

На следующее утро Гарри проснулся и лег в свою кровать, размышляя о своей жизни. Он только начал испытывать расцветающие чувства к своему лучшему другу и новому другу. Теперь сама его жизнь зависела от формирования глубокой душевной связи не с одним, а с ними обоими. Если в его жизни не могло быть никого чужого, они оба, казалось, смирились с этой ситуацией.

Гарри много думал о своих детях и о том, что с ними будет, если он и Дамблдор умрут. Гермиона еще училась в школе и еще не достигла совершеннолетия. Позволит ли кто-нибудь взять ее под опеку? Должен ли Гарри попросить Грейнджеров взять на себя опеку, пока Гермиона не будет готова взять на себя управление? Гарри очень не хотел оставлять своих детей сиротами. Он никогда не хотел, чтобы они испытали такую боль.

Гарри должен был встать сейчас и пойти на занятия. Его жизнь была в опасности из-за практически бессмертного темного лорда, у которого, помимо него самого, было еще как минимум четыре якоря души. И все же люди хотели, чтобы он пошел учиться делать из тыквы подушечки для иголок и делать лекарства от фурункулов? Честно говоря, как часто у этих людей появляются фурункулы? У Гарри его никогда не было.

Он знал, что ему нужно учиться и учиться быстро, если он хочет пережить еще одну встречу с Волдемортом, но он просто не мог избавиться от непреодолимого чувства необходимости беспокоиться об этом дурацком турнире и будущем своих детей одновременно.

По крайней мере, если Гарри женится на Гермионе и Габриель, наверняка будет кто-то, кто будет управлять наследством его детей и защищать его после его ухода. Гарри покачал головой и встал с кровати. Он пошел в душ. Он продолжал свои тяжелые мысли, готовясь к предстоящему дню.

Гарри спустился вниз, чтобы поздороваться с Грейнджерами и детьми, прежде чем отправиться на занятия.

— Как ты себя чувствуешь, Гарри, дорогой? — спросила Эмма. Она подошла и обняла подростка, прежде чем усадить его за стол для завтрака.

Гарри начал протестовать.

«Не сегодня, дорогая. Вы с Гермионой оба заслуживаете мирного завтрака, прежде чем вас снова выбросят обратно к тем стервятникам. Пожалуйста, доедайте», — убеждала Эмма.

Там были здоровые яичные белки, тосты из цельнозерновой муки со свежим апельсиновым мармеладом без сахара и приготовленная овсянка с черникой и малиной. Гарри ел с удовольствием, наслаждаясь свежавыжатым апельсиновым соком гораздо больше, чем когда-либо тыквенным соком.

Гермиона поспешила к Гарри, когда вошла в комнату. Она яростно обняла его и поспешила устроиться на сиденье.

«Я составил планы уроков на следующие две недели учебных сессий. Это позволит нам получить максимальную отдачу от обучения за наименьшее количество учебного времени. Я думаю, что мы сможем сохранить наш текущий рейтинг, обучаясь только в течение обычного периода обучения и в течение всего периода обучения. по два часа в субботу и воскресенье, — затаив дыхание, сказала Гермиона.

Она продолжила. «Нам все равно придется работать не менее двух часов в сутки, пять ночей в неделю, чтобы закончить домашнее задание, но мы все равно делаем это перед сном. Новое расписание занятий, которое группа разработала вчера вечером, начинается с 14:00 после занятия до обеда. Это будет продолжаться со времени ужина до тех пор, пока близнецы не уйдут на ночь, чтобы вы могли расслабиться и провести время со своими малышами. Мы будем заниматься по пять часов каждую в субботу и воскресенье, чтобы подготовиться к вам», - сказала она. скользко.

Гарри кивнул. Она, как всегда, заботилась о нем. Гарри был деятелем, а не планировщиком. В крайнем случае он был великолепен, но не так уж хорош на таком марафонском уровне планирования.

«Звучит неплохо. Это что, 30 часов подготовки ко всему этому бардаку в неделю? Я просто надеюсь, что этого будет достаточно», — неуверенно сказал Гарри.

Гермиона взяла его за руки и посмотрела ему в глаза. "Это будет."

Гарри улыбнулся и еще раз сжал ее руки, прежде чем вернуться к еде. Младенцы вошли в

комнату с Винки и Добби всего несколько мгновений спустя.

— Доброе утро, Добби. Винки. Как вы оба спали? — спросил Гарри.

Добби просиял от такого рассмотрения. «Очень хорошо, мистер Гарри, сэр. Наши комнаты очень удобные».

Винки согласился. «Кровать Винки очень мягкая. Малыши спят очень тихо всю ночь. Они просыпаются только один раз, чтобы принести бутылочку и сменить подгузник», — с гордостью сказала Винки. Гарри ухмыльнулся сыновьям.

«Они просто сумасшедшие, — сказал Гарри. Ребята с волнением наблюдали за ним. Винки усадила каждого мальчика на его место за столом с бутылкой, а затем взяла свою тарелку. Они с Добби уже привыкли есть за столом вместе с остальными.

Вскоре ученики отправились на занятия, а взрослые собирались вместе с эльфами собирать роскошный форт, купленный для малышей. В течение нескольких лет от него не было особого применения, но у него были детские качели и скамейка-качалка, которую можно было использовать сразу же.

День пролетел медленно. Гарри наконец увидел Габриель за обедом. Он решил стиснуть зубы и принять любезное предложение, сделанное девушками. Эти выходные были в Хогсмиде, и Гарри намеревался воспользоваться этим удобством. До рождественских каникул оставалось всего два выходных в Хогсмиде. Времени было не так много, но он надеялся, что сможет подарить девочкам кольцо обещания в День подарков, если все пройдет хорошо.

Им нужно было бы пожениться до конца учебного года, скорее всего, до третьего задания, если бы была хоть какая-то надежда прикончить Волдеморта. Если предположить, что будет следовать той же схеме, которая, казалось, случалась с ним каждый год, тогда все достигнет апогея. Гарри просто надеялся, что у него достаточно времени, чтобы найти все крестражи и подготовиться к встрече с Волдемом и выжить в этом исторически смертельном турнире, будучи молодым отцом и пытаясь влюбить в себя двух девушек? Гарри чувствовал, как головная боль начинает пульсировать в его мозгу.

По одной вещи за раз. Он старался быть внимательным на уроке и по-настоящему изучить свою классную работу, чтобы, возможно, выжить.

Занятия наконец закончились, и Гарри и Гермиона поспешили встретиться с Габриель, Флер, товарищами по команде Флер, а также Фредом и Джорджем Уизли. Они встретились возле гостиной Гриффиндора.

«Харрикинс!» сказал то, что Гарри считал Фредом.

— Чему мы обязаны этим вызовом? — спросил Джордж.

«Не то чтобы мы возражали против прекрасной компании», — сказал Фред, подмигивая девочкам. Товарищ по команде Флер закатил глаза. Флер и Габриель просто проигнорировали Фреда. Товарищица Флер по команде хихикнула.

«Крепкая публика», — сказал Джордж, ухмыляясь кокетливой неудаче Фреда.

«Совершенно верно. Что случилось, Гаррикинс?» — спросил Фред.

— Заходите внутрь, и я объясню, — сказал Гарри. Он чувствовал, что Фред и Джордж имели право знать, в какой реальной опасности они находились, будучи его товарищами по команде.

Вместо того, чтобы идти через гостиную Гриффиндора, Гарри повел группу к входу в свои личные комнаты. Он подвел их к своему сундуку и затащил всех внутрь. Сириус, Ремус, Билл и Дэн уже ждали их.

«Брат Билл!» — возможно, сказал Джордж.

«Самый дикий Уизли!» — возможно, сказал Фред. Они пошли вперед, обняли Билла в ответ и раскритиковали его за то, что он был на побегушках у Гарри Поттера. Билл закатил глаза и позволил их шуткам ускользнуть от его спины. Билл смотрел только на Флер. Он пошел вперед и поприветствовал ее следующей.

Гарри повернулся к Сириусу и Ремусу.

«У всех нас назначена встреча с Дамблдором после ужина. Официально Билл взят в аренду у Гринготтса, чтобы помочь вам с турниром. Неофициально, он на задании помочь найти крестражи», — тихо объяснил Ремус, пока близнецы отвлекали всех остальных. .

«Надеюсь, вы не возражаете, я заплатил Гринготтсу за время, проведенное Биллом вне семейных хранилищ Блэков», — сказал Сириус.

«Вовсе нет. Неужели он действительно думает, что сможет помочь их найти?» — с тревогой спросил Гарри.

— С Ремусом, Гермионой и Флер на его стороне? Без сомнения. Они все — мастера-исследователи, — в шутку сказал Сириус.

Гарри ухмыльнулся. Он действительно чувствовал надежду.

Близнецы снова обратили всеобщее внимание на Гарри.

«Опять же, Гаррикинс. Что это дает?» — спросил один близнец.

«Что привело нас в ваше, по общему признанию, безрассудное жилище?» — спросил другой близнец.

«Ребята, Билл официально является моим тренером на Турнире Трех Волшебников. Он будет помогать нам тренироваться. Я пригласил Флер и ее товарищей по команде, а также Виктора и его товарищей по команде присоединиться к нам. Виктор поблагодарил меня за мою доброту, но отказался. наставников для своих товарищей по команде», — сказал Гарри.

«Вы тоже пригласили Виктора и его товарищей по команде?» — удивленно спросила Флер.

«Это только казалось спортивным», — сказал Гарри. Габриель улыбнулась ему.

«Гермиона и Габриель присоединятся к нам на занятиях, если сочтут нужным», — сказал Гарри без вопросов в тоне. Никто не спорил.

«Мой двоюродный брат из Канады и один из наших бывших профессоров тоже будут нам помогать. Это Бродяга Поттер и Ремус Люпин. Дэн Грейнджер будет наблюдать», — сказал Гарри, представляя взрослых. Дэн будет тренировать Сириуса, Ремуса, Гарри, Гермиону, Габриель, Флер и Билла по обращению с огнестрельным оружием в течение дополнительных полчаса каждый день. Дэн пошел на сундук и с ликованием в сердце купил тир в табакерке.

Гермиона раздала расписания всем участникам.

«Этот график все еще оставляет время для ваших занятий ТРИОТАМИ. Ремус согласился помочь тем из вас, кто будет сдавать ТРИОТЫ в этом году», — сказал Билл, указывая на Ремуса.

«Я могу помогать после ужина до 22:00 с понедельника по четверг. Мне нужно будет брать три выходных в месяц по личным причинам, но в остальном я доступен», — сказал Ремус. Флер и ее товарищи по команде были рады услышать это. Уизли и Гарри не особо интересовались этим. Гермиона и Габриель, казалось, завидовали тому, что они пропустят дополнительное обучение.

Все студенты выглядели довольными такой договоренностью. Ремус раздал ученикам ТРИОТ свой собственный график занятий, а также копию своих конспектов по ТРИОТАМ. Они были немного устаревшими, но все же очень организованными и подробными. Гермиона и Габриель тоже просили копию. Ремус дал им всем копии, даже тем, кто об этом не просил. Гарри знал, что это ценный ресурс, поэтому старался хранить копии в своем кабинете, где он сможет найти их снова через несколько лет. Он был уверен, что Гермиона обновит его и персонализирует для своих классов. Учитывая то, как Габриель сжимала и бережно хранила документы, Гарри был

уверен, что она сделает то же самое.

Затем Билл раздал планы уроков и конспекты подготовки к соревнованиям на этой неделе, включая обязательный список литературы. Гарри хотелось стонать от всей этой дополнительной работы, но он знал, насколько это важно. Он был полон решимости сделать все правильно. Он посмотрел на своих друзей и понял, что мог бы сделать это, если бы они могли.

Они сразу же приступили к отработке заклинаний. Билл, Сириус и Ремус взяли по два или три из них каждый и начали проверять их, чтобы увидеть, на каком уровне они находятся в произнесении заклинаний. Гарри был удивлен, увидев, что он не так уж далек от седьмого курса. Фред и Джордж, которые учились на шестом курсе, были на одном уровне с семикурсниками. У Гарри не было столь обширных познаний в области заклинаний, но он компенсировал это тем, что был более могущественным, чем любой другой ученик. Гермиона и Габриель сами не были дураками. Они оба преуспели в знании заклинаний. Они не были такими сильными, как Гарри, но могли соперничать с товарищами по команде Флер и близнецами. Флер была полностью зрелой магически, поэтому она была больше наравне со взрослыми, чем с другими подростками. Грубая сила Гарри все еще превосходила их всех.

«Уровни вашей силы впечатляют», — неохотно сказала Флер, когда ей не удалось превзойти его уровень мощности после третьей попытки. Только Ремус был близок к победе над Гарри, и то только потому, что у него было больше практики в концентрации и проецировании своей воли, чем у Гарри. Он начал Гарри и остальным заниматься медитативными практиками, которые они должны были выполнять каждое утро и вечер. Он намеревался научить их окклюменции. Сириус надеялся, что Гарри и его друзья станут анимагами, как только овладеют навыками медитации.

Гарри выглядел неловко из-за неохотного комплимента Флер. «Это просто то, что я могу сделать. Ты знаешь гораздо больше заклинаний, чем я».

«Некоторые», любезно согласилась Флер. «Не так много, как я ожидала. Ни от кого из вас. Вы должны гордиться своими усилиями. Я даже не могу создать Патронуса, но вы и Эрмиона можете это сделать», — сказала Флер.

Гермиона выглядела довольной комплиментом. «Я с нетерпением жду возможности поработать со всеми вами». Остальные не могли не согласиться.

На сегодня они закончили. Близнецы Уизли ушли, воодушевленные полученным обучением и еще более взволнованные мыслью о том, какие злодеяния они могут сотворить с новыми знаниями, которые получают.

Товарищи по команде Флер поспешили обратно в свои общежития, чтобы подготовиться к ужину и собрать материалы NEWT. Флер тихо разговаривала с Биллом, пока Эмма подошла к тому месту, где стояли Гарри и Гермиона. С ней были близнецы. Они плавали в каком-то странном кресле, похожем на летающую тарелку.

"Что это такое?" — спросил Гарри.

«Это сиденье помогает им научиться сидеть. Они хотят быть частью происходящего, пап», — сказала Эмма мягким голосом. Она никогда не говорила с детьми ласковых слов. Только голоса. Они были достаточно умны, чтобы научиться произносить слова даже сейчас, даже если еще не умели говорить.

«Выглядит забавно», — сказал Гарри, касаясь рук сыновей и тихо разговаривая с ними. Они булькали и от волнения пинали своими маленькими ножками. Они начали что-то болтать. Они пролепетали дададада, когда увидели его. Он был уверен, что они сделали это намеренно.

Эмма ушла с детьми, чтобы устроиться на качелях, а Дэн повел остальную группу в табакерку, чтобы посетить стрельбище. Эмма хранила табакерку на боковом столике, пока качалась с младенцами. Винки присоединилась к ней, чтобы помочь с ними.

Следующий час был очень волнующим для всех участников, за исключением Дэна и Гермионы, которые уже много лет снимались.

«Хорошо, Гермиона, почему бы тебе не подойти сюда, и мы научим каждого из них некоторым правилам безопасности, прежде чем перейдем к тренировкам», — сказал Дэн.

Дэн научил их защите ушей, тому, как безопасно держать пистолет, где находится предохранитель, как его включать и выключать, а также тому, как никогда, никогда не направлять пистолет на другого человека, если не хочешь, чтобы он умер. Гермиона выступала в роли модели и помощницы Дэна. Дэн читал лекции, пока все остальные учились.

Наконец, они были готовы опробовать оружие. По одному они подходили к стрельбищу.

«Во-первых, я хочу увидеть, как ты заряжаешь и разряжаешь пистолет. Я хочу, чтобы ты показал мне, как включать и выключать предохранитель. Наконец, я хочу увидеть, как ты держишь. Пожалуйста, начни», — сказал Дэн, когда Сириус взял его очередь.

Сириус взял пистолет, снял предохранитель, а затем снова включил его. Он осторожно вытащил магазин и убедился, что патронник пуст. Затем он осторожно перезарядил пистолет и занял свою стойку. Дэн поправил свою позицию и то, как он стоял. Наконец, когда Дэн был удовлетворен, он вызвал мишень и позволил Сириусу впервые попрактиковаться в стрельбе из пистолета. Вторая пуля Сириуса попала в цель возле внешнего кольца яблочка. Все приветствовали.

Дэн наблюдал, как Сириус разрядил пистолет и убедился, что патронник пуст. Он передал пистолет Дэну и вернулся, чтобы занять свое место в очереди. Следующим был Ремус. У каждого была своя очередь, и закончилась Гермиона, которая трижды попала в яблочко. Все снова аплодировали. Гермиона была впечатляющим стрелком. В первый раз все справились неплохо.

«Отличная работа, все!» — сказал Дэн, аплодируя. Все присоединились. «Завтра каждый из нас будет тренироваться на своей дорожке. Мы сделаем шесть раундов по двенадцать пуль в каждом. Меняйте мишени после каждых шести раундов. Идите ужинать!» — приказал Дэн.

Все поплелись на свои ужины. Они уже устали.

Гарри, Гермиона, Габриель, Флер, Билл, Мари и Клодетт расположились за столом Гриффиндора. Проблемы начались еще до того, как подали суп.

— О, что? У тебя теперь две подружки-вейлы, не так ли, Поттер. Украсть мою девушку было недостаточно. Тебе пришлось украсть и моего брата? Рон зарычал. Билл выглядел очень недовольным.

«Рональд Биллиус Уизли. Замолчи сейчас же. Тебе должно быть стыдно, разговариваешь так со своим другом. Тебе лучше прекратить сейчас, или я сразу расскажу маме», - пригрозил Билл. Уши Рона покраснели, когда все его друзья засмеялись, услышав, как Билл угрожает рассказать об этом своей маме.

«Предатель», — прорычал Рон на Билла. Он повернулся к ним спиной и игнорировал их до конца ужина. Джинни не так-то легко было переубедить.

«Билл, тебе лучше оставить этих шлюх и этого мошенника на произвол судьбы. Мама не оценит, что тебя увидят в такой компании. Если ты не напишешь папе», - пригрозила она.

«Джинни. Пожалуйста, сядь. Ты позоришь себя», - любезно сказал Билл.

«Билл, он был моим парнем и спал с другой. Тебя это не волнует?» — спросила Джинни со слезами на глазах.

— Это не так, Джинни. Ты это признала, помнишь? — мягко спросил Билл. Джинни на минуту выглядела растерянной, а затем разозлилась. Она закричала на Билла, что он ублюдок, и выбежала из комнаты. Она ничего не ела. Билл беспокоился за нее.

«Твоя сестра — девушка из сказки о Тайной комнате?» — проницательно спросила Флер. Билл был опечален, но впечатлен. Он кивнул и вопросительно посмотрел на Флер.

— Значит, она действительно была одержима одним из них? — тихо спросила она. Билл вздрогнул и посмотрел на Гарри.

— Да. Она чуть не умерла, — честно ответил Гарри. Билл снова вздрогнул.

«Была ли когда-нибудь с нее как следует очищена порча? Была ли ее личность полностью

восстановлена?» — шумно спросила Флер.

— Не совсем, — тихо сказала Гермиона. «Все просто как бы игнорировали проблему. Она заиклилась на Гарри как на своем спасителе и герое своего детства. Она хотела, чтобы фантазия стала реальностью».

«Кажется, она оторвана от реальности. Вместо того, чтобы принять правду, которая существует вокруг нее, она окутана заблуждением», — откровенно сказала Флер.

«Я говорил об этом с родителями. Они были не очень восприимчивы к помощи для Джинни. Они предпочитают игнорировать ситуацию, чем признавать, что что-то не так. Для них она всего лишь маленькая девочка», — сказал Билл, его голос надломился. «Я не знаю, как ей помочь».

Флер взяла его за руку и притянула к себе. Билл пошел добровольно. Флер шептала ему, пока Гермиона говорила.

«Я думаю, нам следует сегодня вечером обсудить это с Дамблдором. Мы встречаемся с ним после ужина?» — спросила Гермиона.

Гарри кивнул, в горле стоял ком. Он думал о Джинни как о младшей сестре Рона. Что-то вроде псевдомладшей сестры самого себя. Он никогда не хотел ее вести.

«Не делай этого», — упрекнула Габриель. Гарри вопросительно посмотрел на нее. «Не бери на себя ответственность за ее чувства. Ты не сделал ничего, кроме спасения ее жизни. Она в долгу перед тобой. Ты ей ничего не должен, хотя я нахожу тебя добрым и милым за такую заботу». — мягко закончила она. Гарри выглядел еще более виноватым. Он не заслужил похвалы.

«Знаете, она права», — сказал Билл. «Ты сделал для Джинни больше, чем кто-либо мог ожидать. Больше ты ей ничего не должен. Уизли должны тебе. Надеюсь, я вношу свою лепту, чтобы помочь выплатить этот долг».

Гарри подумал о помощи Билла с турниром и крестражах. Действительно, Гарри был в долгу перед Биллом.

— Более чем, — прохрипел Гарри. «Я не могу отблагодарить вас за вашу помощь».

«Ничего подобного», — сказал Билл. «Я ничего об этом не услышу. Ты для меня семья».

Гарри шатко ухмыльнулся и пожал Биллу руку. «Братя?» — спросил Гарри.

Билл твердо кивнул. «Братья».

Два голоса позади них разразились искусственными рыданиями. «Братья!» они хором запели и набросились на Гарри и Билла, нанося нюги и нежные удары по ребрам.

«Джерофф!» — повторили эти двое, когда кудахтаные близнецы ушли из зоны возмездия. Билл пригладил волосы. Гарри знал, что лучше не беспокоиться.

«Почему ты тоже разделяешь любовь?» — наверное, спросил Джордж.

«Почему нас не включили?» — скорее всего, спросил Фред, притворяясь обиженным.

«Не волнуйся об этом. Заметили ли вы что-нибудь неладное в Джинни в прошлом году?» — спросил Билл, возвращаясь к важному вопросу.

— Вы имеете в виду два года? — спросил Фред.

— С тех пор, как она поступила в Хогвартс? — спросил Джордж. Билл серьезно кивнул.

«Определенно», — ответили близнецы в стерео.

«Она была непредсказуемо эмоциональной».

«Она не заводит друзей».

«Она едва сдает уроки».

«Она уплывает в мир грез, а затем верит, что ее фантазии реальны», — вместе закончили близнецы. Это было жутко. Билл почувствовал, как по спине пробежала дрожь.

«Мне нужно поговорить с Дамблдором», решительно сказал Билл. Он не собирался позволить своей младшей сестре пойти по плохой дороге, не попытавшись ей помочь.

«Может быть, это неплохая идея, приятель», — сказал Фред.

«Мы пытались поговорить с мамой и папой, но безуспешно», — сказал Джордж.

«Я тоже пытался с ними поговорить», — угрюмо сказал Билл. Фред и Джордж сочувственно похлопали его по спине, а затем сели по другую сторону от Гермионы и Билла соответственно.

Группа перешла к более спокойной болтовне и закончила трапезу. Когда они увидели, что директор встал и вышел из Большого зала, они поспешили последовать за ним. Им так и не удалось догнать этого человека.

К тому времени, как они прибыли в офис Дамблдора и прошли через вход, защищенный паролем, прошло добрых полчаса. Дверь внезапно открылась для них. Они поднялись по винтовой лестнице вверх и обнаружили Ремуса, собаку Бродягу, мадам Боунс, настоящего профессора Муди и двух других авроров, ожидающих в комнате. Дамблдор поднял брови, глядя на группу с Гарри.

«Пожалуйста, скажи мне, что ты не делился своими секретами так широко, Гарри?» - упрекнул Дамблдор. Гарри ошетинился.

«Я рассказал только тем, кому могу доверять. Тем, кто хочет и может мне помочь. Вы наконец сделали то же самое, профессор?» — смело спросил Гарри.

Дамблдор посмотрел на Гарри, затем вздохнул. Мадам Боунс и ее авроры вместе с профессорами МакГонагалл и Флитвиком начали кастинг, чтобы обеспечить достаточно мест и места для всех.

«Кажется, да», — сказал Дамблдор. Он пригласил всех занять свои места и посмотрел на собравшуюся группу.

«Каждый здесь осознает суть ситуации. Том Риддл создал крестражи, чтобы привязать себя к физическому плану существования. Хотя он еще не восстановил физическую форму, я считаю, что это его цель. Он будет в ослабленном состоянии, пока он этого не сделает», — сказал Дамблдор. Все серьезно молчали.

«Я уничтожил один из этих предметов, как и Гарри, с гораздо большим успехом», — сказал Дамблдор с нежной улыбкой мальчику. Гарри провел пальцами по шраму, который оставил клык василиска, пронзивший его плоть. Гарри знал, что ему просто повезло.

«Боюсь, мое время на этой Земле подходит к концу», — ахнули многие люди, услышав эту новость. Дамблдор отмахнулся от их вопросов. Его почерневшая рука, теперь уже высохшая до локтя, придавала невысказанный вес его словам.

«Я желаю, чтобы мы уладили этот вопрос, прежде чем я перейду к следующему великому приключению», — сказал Дамблдор, грустно глядя на Гарри. Гарри стиснул зубы от гнева.

«Вы знали разницу между правильно наложенным крестражем и пиявкой души, профессор Дамблдор?» — спросил Билл с кажущейся нелогичностью.

Дамблдор выглядел озадаченным и слегка смущенным тем, как был задан вопрос.

«Ритуал крестража возник во времена династии Ахмет во времена Магического правления волшебников над поработоченными маглами почти 8000 лет назад. Жрецы Ахмета экспериментировали с маглами, исследуя новые темные заклинания и ритуалы, которые продлили бы жизнь волшебника, которого они считали бог. Одним из таких ритуалов, которые они обнаружили, был ритуал крестража, — читал лекцию Билл. Дамблдор терпеливо ждал, пока он перейдет к делу.

«Мы время от времени сталкиваемся с этими мерзкими артефактами, работая в гробницах Египта. Правильно отлитые крестражи бывают двух видов. Во-первых, неодушевленный предмет используется для размещения осколов души. Осколок души притягивает и стремится овладеть хозяином только после основная часть души больше не привязана к физическому телу. Осколок души истощит жизнь и магию носителя, оставив его бездушной оболочкой, очень похожей на последствия поцелуя дементора», — теперь глаза Билла горели гневом.

«Затем осколок души овладевает телом и притягивает к себе основную часть души, захватывая тело технически умершего носителя, заявляя, что оно принадлежит ему», - выплюнул Билл, думая о Джинни. Дамблдор вздрогнул, думая о том же.

«Другая форма, которую может принять крестраж, — это когда осколок души прикрепляется к уже умершему хозяину, немедленно захватывая его, действуя как раб воли основного осколка души, если основной осколок души все еще находится в собственном теле. "... Если нет, то главный осколок души захватывает пустой сосуд и населяет его как свой собственный. Ни одна из этих ситуаций не относится к Гарри", - сказал Билл в звенящей тишине.

"И что?" — спросил Дамблдор, взглянув на лоб Гарри. Билл нетерпеливо фыркнул.

«Ты даже не знаешь, не так ли? Ты вообще проводил какое-нибудь исследование крестражей? Тебе даже в голову не приходило проконсультироваться с экспертом по темной магии или разрушителем проклятий, таким как я?» — нетерпеливо спросил Билл. Дамблдор слегка покачал головой.

«Я чувствовал, что лучшее, что я могу сделать, — это провести исследование самостоятельно. Я сам грозный волшебник и исследователь», — сказал Дамблдор, немного обороняясь. Билл просто смотрел на мужчину.

«Когда ритуал крестража проводится неправильно, он создает пиявку души, а не крестраж. Осколок души главной души прикрепляется к живому хозяину. Он все еще может завладеть живым хозяином, но у живого хозяина есть возможность сражаться — сказал Билл разочарованным голосом.

«Есть ли что-нибудь, что может помочь?» — мрачно спросила мадам Боунс. У нее не было особых надежд на Поттера, если ему придется сражаться с темным ублюдком в одиночку в битве воли. Она не очень хорошо знала Гарри.

— Да, — сказал Билл, наконец разрывая зрительный контакт с Дамблдором. Билл посмотрел на

мадам Боунс. «Гарри может принять участие в браке, связывающем души, или подчиниться сюзерену. Желая душевная связь может преодолеть нежелательную связь. Это должно быть связывание нескольких партнеров, но развязывающий ритуал проводится во время освящения добровольной душевной связи. было показано, что он успешно разрывает связь нежелания».

Взгляд Дамблдора метнулся к Гарри, Гермионе и Габриель. Блаженная улыбка пробежала по его лицу.

«Любовь. Любовь всегда была твоим самым сильным оружием, Гарри. Это любовь — сила, которой Волдеморт не знает», — сказал Дамблдор, сияя от радости. Его внезапное облегчение и счастье своей силой повлияли на настроение всех в комнате.

Гарри не хотел чувствовать радость Дамблдора. Ему хотелось еще раз наорать на этого человека. — Да, надеюсь. Мы нашли способ довольно быстро, когда все было сказано и сделано. Когда мы попытались работать вместе, — ехидно сказал Гарри. Не то чтобы Гарри считал свое спасение решенным делом. Ему нужно было как можно скорее заставить двух девушек влюбиться в него. Это звучало совсем непросто. Хорошо, что обеим девушкам его было довольно легко полюбить.

— Да, надеюсь, — сказал Дамблдор, несколько успокоив свои эмоции.

«Что вы подразумеваете под «силой, которой он не знает», профессор?» — подозрительно спросила Флер. «То, как ты это сказал, заставило это показаться значительным».

Счастье Дамблдора еще немного померкло. Он посмотрел на Гарри, и в его взгляде снова появилась печаль. «Я надеялся хоть немного избавить тебя от этого бремени, но, думаю, это необходимо», — сказал Дамблдор со вздохом. Он взмахнул палочкой, и предыдущее Омут памяти вылетел из шкафа позади него.

Дамблдор вытащил из головы воспоминание и поместил его в Омут памяти.

— Ты понимаешь силу гадания и пророчества, не так ли, Гарри? - грустно сказал Дамблдор. Гарри вспомнил прошлогоднее пророчество Трелони о том, что верный слуга темного лорда вернется на его сторону. Гарри вздрогнул.

— Да, — сказал он неохотно.

Дамблдор кивнул и включил свои воспоминания. Трелони появилась над Омутотом памяти и снова заговорила тем странным, резким голосом.

«Приближается тот, кто способен победить Темного Лорда...

Рожденный у тех, кто трижды бросил ему вызов, рожденный на исходе седьмого месяца...

И тёмный властелин отметит его как равного себе,

Но у него будет сила, о которой Темный Лорд не знает...

И один из них должен умереть от руки другого, потому что ни один не может жить, пока выживает другой...

Тот, кто сможет победить Темного Лорда, родится после смерти седьмого месяца».

Гарри снова коснулся своего шрама, отметки, оставленной ему Темным Лордом. Знак, который показал, что он буквально равен Темному Лорду, часть его души, прикрепленная к душе Гарри. Габриель и Гермиона яростно вцепились в руки Гарри. Гарри ответил на пожатие и сосредоточился.

— Для меня это не стало сюрпризом, — тихо сказал Гарри. «Он всегда был против меня. Он не позволит, чтобы все было по-другому. Я победю его. Я не могу терпеть мир, в котором результатом является что-то еще», — сказал Гарри, и в его голосе прозвучала решимость.

«Он никогда не мог победить тебя, Гарри. Я верю в тебя», — сказал Сириус, даже более решительный, чем Гарри, добиться того, чтобы это было сделано, пока его крестник еще жив. Гарри заслуживал жизни. Волдеморт заслужил смерть. Это было все, что имело значение для Сириуса.

Все пробормотали свое согласие и клятву помочь Гарри добиться успеха.

«Есть ли способ проверить, сколько их и что они собой представляют?» — спросил Кингсли Шеклболт. Дамблдор снова вздохнул.

«Я считаю, что Гораций Слагхорн знает об этом деле. Он скрывается от меня, чтобы с уверенностью не разглашать его причастность. Хотя я не верю, что он хотел помочь Тому стать пагубой для общества, которой он стал, я верю, что он помог его, — устало сказал Дамблдор.

«Мы найдем его», — решительно сказала мадам Боунс. «Мы воспользуемся законом о государственной тайне, чтобы скрыть все это расследование», — сказала она серьезным тоном своим аврорам и Муди. Его снова вызвали по особому заданию, чтобы помочь найти эти проклятые штуки.

— Как ты уничтожил того, кого прикончил, Поттер? — грубо спросил Муди.

Гарри помахал Гермионе. Она еще раз рассказала историю Тайной комнаты, быстро и кратко.

Она не упустила никаких подробностей, но предоставила всю информацию менее чем за пять минут. Авроры делали записи.

Затем Дамблдор рассказал, что произошло в хижине Гонтов.

«Я подозревал, что убийство отца Тома, бабушки и дедушки по отцовской линии, совершенное предположительно его дядей по материнской линии, было не тем, чем казалось. Узнав истинную природу дневника летом после второго года обучения Гарри, я понял, что это было наиболее вероятное место. чтобы найти доказательства дальнейших крестражей, — при воспоминании Дамблдор начал поглаживать свою длинную бороду.

«Я не чувствовал, что могу доверить эту задачу кому-либо еще, поэтому пошел один. Сначала я проверил дом отца Тома. Там не было никого, кроме смотрителя-магла, который ничего не знал о крестражах», — продолжил он.

«Поскольку усадьба Тома, где жила его мать, находилась неподалеку, я тоже проверил там. Я нашел прочную защиту вокруг того, что по сути было хижинкой. Я решил провести расследование дальше», — с сожалением сказал Дамблдор.

«После нескольких часов трудных проб и ошибок мне удалось снять защиту. Внутри дома, очевидно, в спальне матери Тома, я нашел кольцо в коробке на полке за ложной стеной в чулане», Здесь Дамблдор остановился, глядя на свою почерневшую руку. Яркое серебряное кольцо с простым черным камнем на ремешке блестело на фоне черноты его руки.

«Я недооценил простое заклинание принуждения надеть кольцо. Видите ли, я некоторое время искал это кольцо. Для меня было полным шоком найти его в этом незаметном месте. Я не смог устоять перед искушением. Я положил на ринге», — сказал он, подняв руку.

Все попятись от проклятого предмета. В центре камня была огромная трещина.

«Не бойся. Тёмное истощающее проклятие, наложенное на это кольцо, было израсходовано. Кольцо теперь всего лишь пережиток мифа. Кольцо семейного дома Слизерина. Оно по праву принадлежит тебе, Гарри. Ты тот, кто победил его хозяин, — сказал Дамблдор, снимая кольцо и бесхитростно протягивая его Гарри. Гарри выглядел неуверенным; он неосознанно посмотрел на Гермиону и Габриель, ища указаний, что делать. Гермиона остановила его руку.

Она достала палочку и применила к ней все заклинания обнаружения темных проклятий, какие смогла. Ремус и Билл присоединились к ним. Дело не в том, что они не доверяли директору; просто он уже однажды признал, что был захвачен силой кольца.

Когда кастинг был завершен, они предложили Гарри взять кольцо.

— Все ясно, — сказал Ремус, убирая палочку. Билл кивнул в знак согласия. Гермиона

протянула руку и первой схватила кольцо. Ничего не произошло. Гарри ахнул и выхватил его у нее.

«Гермиона!» он практически кричал. Она просто пожала плечами.

«Ты не единственный, кому разрешено быть благородным», — сказала она.

Гарри посмотрел на нее вонючим взглядом, а затем снова повернулся к рингу. Он укрепил свою решимость и надел кольцо на палец. Кольцо на мгновение просто светилось темной аурой, а затем опустилось на палец Гарри, как раз подходящего размера. Другие кольца дома Гарри появились вместе с новым кольцом. Он был похож на сутенера, с ярким кольцом на каждом пальце. Он закатил глаза и постучал по ним, чтобы снова скрыть их.

На мгновение никто не произнес ни слова.

Дамблдор вернул разговор в нужное русло. «У меня есть зацепка по другому крестражу. Детский дом, в котором Том вырос, был местом его первых проявлений магической силы и жестокости. Это будет иметь для него большое значение. Место, где он впервые серьезно ранил жертву, можно найти. Я считаю, что здесь находится еще один крестраж, — сказал Дамблдор.

«Остается три», — сказала мадам Боунс.

«Да. У меня есть некоторые предположения о том, что это могут быть за предметы, но у меня нет реальных доказательств», — сказал Дамблдор. Все ждали, что он продолжит. Он снова вздохнул.

«Я считаю, что его фамильяр, большая змея, является живым крестражем. Кажется, у нее есть интеллект, превосходящий разум обычной змеи. Согласно теориям Билла, я считаю, что это будет правильно отлитый крестраж или, что еще хуже, существо, поработенное животным. форме, — сказал Дамблдор.

Для Гарри было новостью, что у Волдеморта есть знакомый. Он решил, что быть змееустом и держать домашнюю змею имеет смысл.

"Другие?" – спросил Флитвик.

«Я считаю, что Том испортил вещи нескольких основателей. Протяжка от плаща Годрика Гриффиндора была найдена в доме Поттеров после их убийств. Я считаю, что Том намеревался создать свой седьмой и последний крестраж из этого предмета», — сказал Дамблдор.

Сириус фыркнул. «Это определенно имело неприятные последствия. Буквально».

Дамблдор не мог не согласиться.

«Я считаю, что чашка, которая изначально принадлежала Хельге Хаффлпафф и исчезла вместе с убийством Хепзибы Смит, была украдена Томом и использована в гнусных целях». Дамблдор посмотрел на собравшуюся группу и раскрыл свой последний секрет.

«Я считаю, что последний крестраж — это диадема Рейвенкло. Хорошо известно, что Хелена Ривенкло украла диадему у своей матери. Впоследствии Хелена была убита своим брошенным любовником Маркусом Слизерином. Оба призрака до сих пор обитают в Хогвартсе», — сказал Дамблдор. .

Гермиона ахнула. «Серая дама и кровавый барон!»

Дамблдор кивнул. Его глаза сверкнули в знак признательности за ее быстрый ум.

«Вы знаете, где находится какой-либо из этих предметов?» — спросила мадам Боунс, подняв брови.

«Увы, нет. Однако я знаю, что Том и Серая Леди были довольно близки в последние годы его обучения в Хогвартсе. Том работал на Берджена и Берка в то время, когда исчезла чашка Хаффлпаффа. Именно с этих мест я бы начал свои поиски, - просто сказал Дамблдор.

Группе пришлось многое переварить. Билл решил сменить тему.

«Я предлагаю нам снова собраться, чтобы спланировать разведку приюта или чего-то еще. Мракоборцы могут попытаться найти старого Слагги, чтобы получить от него информацию о крестраже», — сказал Билл.

«Я могу поговорить с Хеленой. Мы были друзьями во время моего пребывания в Хогвартсе», — предложил Ремус. Билл кивнул ему.

«Я пойду поговорить со стариком Бёрдженом», — сказал Муди, хрустя костяшками пальцев. Дамблдор выглядел неуверенным в этом предложении.

«Я пойду с ним», — сказал Шеклболт, надеясь смягчить методы Муди своим присутствием. Дамблдор немного расслабился и кивнул.

«А пока я хотел бы обсудить кое-что еще», — угрожающе сказал Билл.

Дамблдор посмотрел на него с трепетом.

«Джинни», сказал Билл. Дамблдор вздрогнул.

«Ей нужна помощь. Она не права, и мои родители не хотят об этом слышать, потому что ты сказал, что все будет хорошо. Полагаю, ты решил, что здоровье и счастье Джинни — достойная жертва, чтобы сохранить свои секреты?» — язвительно спросил Билл у Дамблдора.

«Теперь я вижу в этом ошибку», — сказал Дамблдор. МакГонагалл сглазила его, а Флитвик выглядел разочарованным. Они были педагогами. Их обязанностью было защитить детей.

«Я ожидаю, что тебе скоро предстоит важный разговор с моими родителями. Я также ожидаю, что школа заплатит за целителя разума», — твердо сказал Билл.

Дамблдор рухнул на стул, но кивнул в знак согласия. Билл смотрел на него со злобой еще несколько мгновений, прежде чем снова повернуться к группе.

«Если больше ничего нет, я знаю, что устал, а ученикам еще нужно выполнить домашнее задание», — сказал Билл.

Никто не произнес ни слова, и группа разошлась.

<http://tl.rulate.ru/book/105743/3754452>